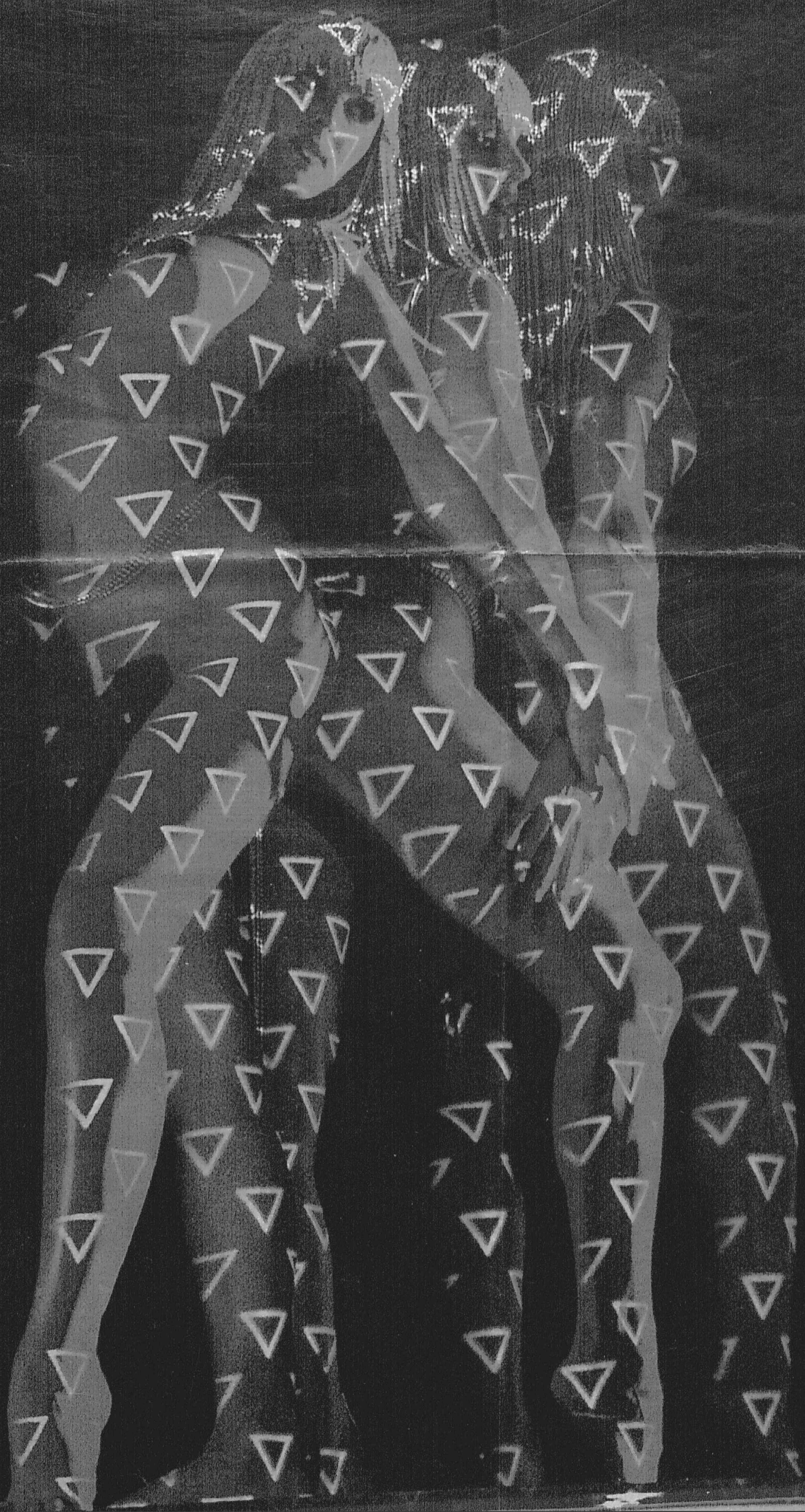

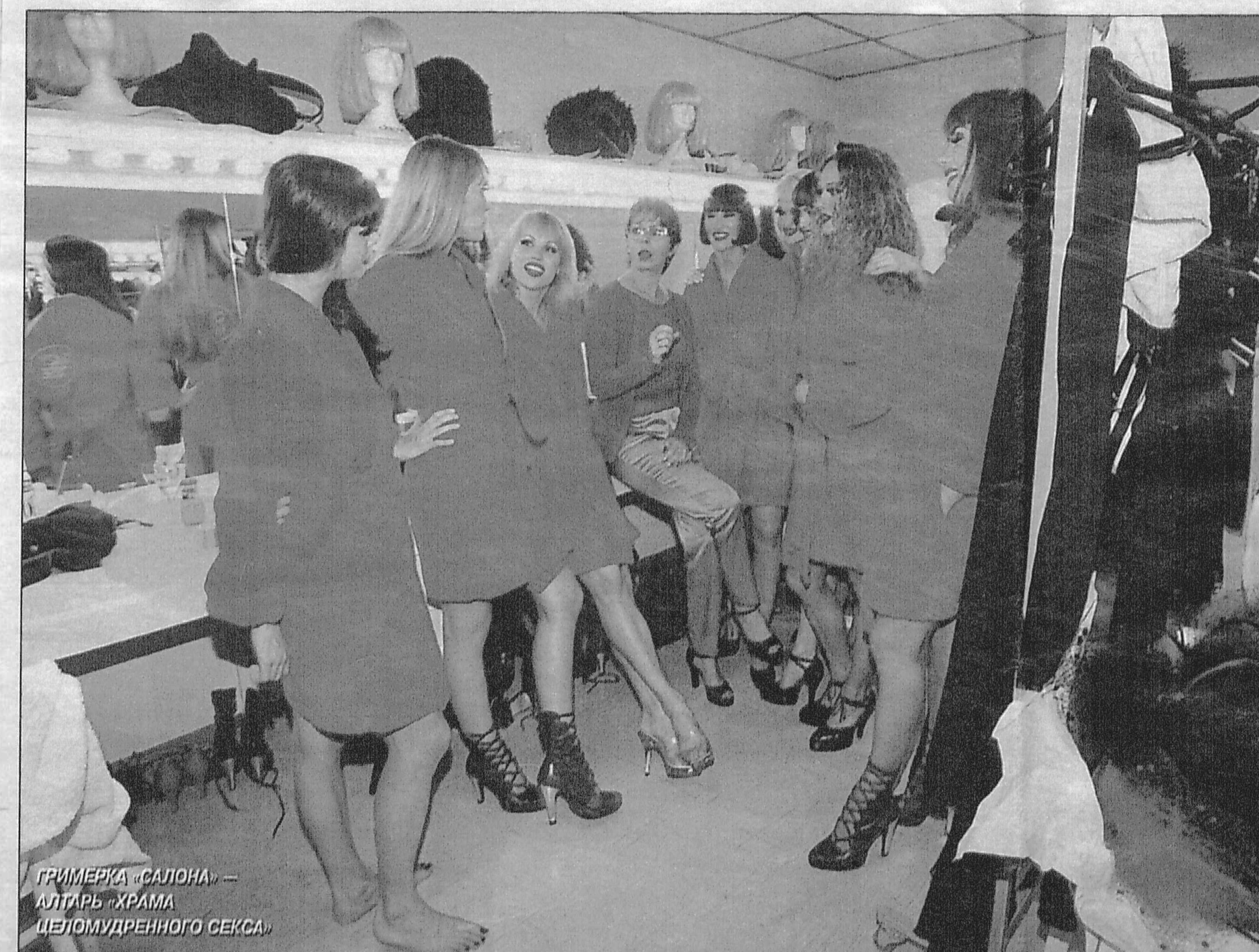
ВОЛГА МОСКОВСКАЯ ВПАДАЕТ В «КРЕЙЗИ ХОРС»

На вопрос одной социологической службы, что они считают символом Парижа, большинство иностранных туристов назвали не традиционную Эйфелеву башню, а «Крейзи хорс салун», что в переводе с английского означает «Салон бешеной лошади». Когда же американцы задумали создать подобное заведение у себя и обратились к Алену Вернардену — основателю и хозяину «Крейзи» — с предложением продать его коммерческую марку, месье Ален чуть не задохнулся от негодования: «Что?! Мой «Крейзи» только один на белом свете. И только в Париже!»

Несостоявшийся художник-декоратор Ален Вернарден владел небольшим ресторанчиком, приобретенным сразу после войны. Называлось заведение тривиально — «Поль и Виржини», да и было самым банальным в Париже: пиво, пастис, кока-кола. И тут на глаза месье Вернардену попал американский журнальчик с рекламой, предлагающей новую форму светового оформления ресторана. «Эврика!» — воскликнул подобно античному мыслителю парижский ресторатор.

В подвале у Елисейских полей и был создан «Крейзи». Полумрак, столы с шампанским, а на сцене — обнаженные женщины. Впрочем, нет! Они одеты... в лучи света, которые защищают их от нескромных взглядов лучше любого шелка, любой вуали. «Крейзи хорс салун» — это не классический американский стриптиз под незамысловатую ритмичную музыку и гогот визитеров, а спектакль особого, не имеющего аналогов жанра. С сюжетом, декорациями, кордебалетом, оригинальной музыкой. Сумасшедшее

ГРИМЕРКА «САЛОНА» — АЛТАРЬ «ХРАМА ЦЕЛОМУДРЕННОГО СЕКСА»

кабаре на грани авангардного Модерна и романтической Прекрасной эпохи, где только два действующих лица: Женщина и Свет. На женском теле, самом совершенном художественном материале, Ален Вернарден рисовал такие полотна, от которых весь зал вибрировал, словно в экстазе. И в этом необычном творчестве не было ничего от пошлости, цинизма. Сексуальность — да, свинство — никогда!

— Я увидела отрывок из спектакля «Крейзи хорс» по телевидению, с тех пор у меня была только одна мечта: выступать у Алена Вернардена, — рассказывает Сити Небюла, очаровательная белокурая француженка, одна из ведущих артисток «Крейзи». — Как только мне исполнилось шестнадцать, родители повели меня в «Крейзи» на просмотр. Месье Вернардену я понравилась — как никак занималась балетом, — но взять меня к себе он отказался: я была несовершеннолетней. Больше года ждала, прежде чем заключила с «Крейзи» первый контракт.

— И как реагировали родители, когда увидели

ли вас выступающей обнаженной?

— Весьма спокойно. Они знают, что при всей кажущейся богемности «Крейзи» славится строгими, почти монастырскими порядками. Каждый день мы отмечаем на проходной, словно рабочие на заводе: об опозданиях и речи быть не может! Домой же нас развозят на такси и в сопровождении специального охранника.

— Имеете ли вы право выходить замуж?

— Это не запрещено, — вступает в разговор другая девушка, представившаяся как Волга Московская, — но никто и подзреть не должен о нашей частной жизни. По контракту мы расстаемся с прошлым, принимая придуманный боссом артистический псевдоним.

Ох уж эти псевдонимы «лошадок» месье Вернарден! Куки Диапазон и Рита Кадиллак, Берта фон Парабум и Фрида Трамполи! Ален Вернарден считал, что мужчина не должен отказывать себе в удовлетворении фантазмов. Самым ярким из них стала Лова Мур (в жизни до «Салона» — мадемуазель Мари-Клод Журден). На этой секс-бомбе, годя-

щейся ему разве что во внучки, творец «Крейзи» женился в 1985 году.

Не надо искать в фантазийных именах и фамилиях географических привязок и биографических параллелей. Волга Московская никогда в жизни не бывала ни в Москве, ни на берегах Волги. В

миру она — полька родом из Торуня. Просто-напросто российская экзотика всегда была в цене в «Крейзи». Отсюда и артистические имена, казалось бы, связанные с Россией: Алекса Полкаш-никофф и Кристи Бала-лайка, Водка Самовар и Ника Камчатка, Мисс Ва-

ОСНОВАТЕЛЬ «КРЕЙЗИ ХОРС» АЛЕН ВЕРНАРДЕН МЕНТАЛ, ЧТОБЫ ЭРОТИЧЕСКОЕ ШОУ В ЕГО ЖИЗНИ НЕ ПРЕКРАЩАЛОСЬ НИ НА МИГУ И ВЗЯЛ В ЖЕНЫ ЛОВУ МУР — ТАНЦОВЩИЦУ ИЗ СВОЕГО «САЛОНА»

НА СЦЕНЕ «КРЕЙЗИ» ТОЛЬКО ДВА ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦА: ЖЕНЩИНА И СВЕТО